УДК 340.12

*КОКУРИНА О.Ю.*

# Представления И.А. Ильина и П.А. Сорокина о праве, добре и зле, наказании и награде

В статье раскрываются взгляды выдающихся русских мыслителей XX века о праве и правосознании, добре и зле, наказании и награде. Особое внимание уделяется правовым наградам как современному инструменту позитивного влияния на правомерное поведение и социальную активность граждан.

Ключевые слова: И.А. Ильин, П.А. Сорокин, право, правосознание, добро и зло, наказание и награда, правовая награда, наградное право.

Современное культурное и духовное возрождение России невозможно без обращения к незаслуженно забытому в советские времена наследию крупнейших русских мыслителей XX века. Среди них Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Н.Н. Страхов, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, Л. Шестов и многие другие выдающиеся представители отечественной философии и науки. К плеяде этих блестящих имен с полным правом можно отнести и двух выдающихся русских мыслителей, философов, социологов и правоведов – Ивана Александровича Ильина и Питирима Александровича Сорокина. В своих творческих исканиях эти два самобытных российских мыслителя отразили своеобразие общественного и своего личного нравственного и духовного опыта. В их судьбе и творчестве отразились все противоречия того времени, в которое они жили, их идеи представляются интересными, своевременными и необходимыми в деле современного экономического, культурного и духовного возрождения России. Безусловно, наследие блестящих русских мыслителей требует внимательного изучения. Большой интерес представляют сами творческие искания И.А. Ильина и П.А. Сорокина, эволюция их взглядов и представлений в философской, научной и образовательной сферах. В настоящей статье рассматривается вклад русских мыслителей в развитие социальных наук о человеке, государстве и праве. Особое внимание уделяется изложенным в их работах правовым аспектам социальной жизни, в частности отношению классиков науки к праву, правосознанию, поведению человека в обществе, его противоправным и социально позитивным деяниям, наказаниям и наградам. Сделан вывод о целесообразности более широкого применения в праве и государственном управлении позитивных методов влияния на правомерное и социально активное поведения граждан.

## 1. Взгляды И.А. Ильина на правосознание, право, проблемы добра и зла

Иван Александрович Ильин (1883–1954) – русский философ и правовед, окончил в 1909 году юридический факультет Московского университета, где получил фундаментальную подготовку под руководством выдающегося философа-правоведа П.И. Новгородцева. В 1922 году вместе с большой группой ученых, философов и литераторов Ильин был выслан за рубежи Советской России и до конца жизни жил в эмиграции. И.А. Ильин внес значительный вклад в раз-

личные области науки и философии, однако центральными темами всех его научных трудов оставались проблемы духовной культуры, нравственности, религиозности человека. Характеризуя свое время как эпоху "великой духовной смуты", с присущим ему даром предвидения и философского анализа русский мыслитель отмечал основные проблемы, ставшие особенно актуальными в XX веке: утрату духовности, смысла и цели жизни, духовную слепоту и нравственное ожесточение. Его философия во многом основана на личном духовном опыте. Для Ильина, философа-мыслителя, характерен особый религиозно-философский взгляд на мир, определивший основополагающие идеи его учения: истина, добро и красота, являющиеся предметом философии, имеют божественную природу и сверхчувственный характер. И. Ильин определяет философию как "душевно-духовное делание", предметом философии для него является духовный смысл любого явления. Особое значение для развития русской духовной культуры имеет идея Ильина, что в основе философии лежит систематическая практика именно духовного и нравственного опыта. Начиная со своих ранних работ "Духовный смысл войны"[1], "Философия и жизнь"[2], русский философ отделял понятие духа от понятия души. Дух для него – особое состояние души, когда она сознательно устремляется к высшему благу, дух есть то, что "объективно значительно в душе; и философствуя, человек живет в сфере именно этих, объективно значительных состояний..."[3]. Путь духовного обновления, по Ильину, опирается на постижение самой сущности человеческого бытия, что предполагает определение ценностных ориентиров, определяющих смысл жизни. Для русского мыслителя сама жизнь не представляется смыслом и абсолютной ценностью бытия человека, он видит смысл жизни в ценностях, стоящих выше жизни, при этом не стремится растворить человека, личность в системе ценностей.

Существенное место в теоретических размышлениях Ильина-правоведа занимают вопросы государства и права. Понимание права И.А. Ильиным базируется на сущностном развитии и синтезе правовых идей И. Канта и Г. Гегеля. Русский мыслитель пришел к твердому убеждению, что право должно стимулировать проявление личной свободы, полной духовной самостоятельности человека, социальности и духовного единства людей. При этом И.А. Ильин акцентирует внимание на совмещении двух противоположных аспектов человеческого бытия – неповторимой индивидуальности и всеобщей взаимосвязанности людей: «права и государства нет вне множества индивидуальных, но связанных постоянным общением правосознаний"[4]. Именно этим он определяет связь государственности со всею духовною культурою народа и особенно его религиозною культурою. Согласно Г.Я. Узилевскому, эти особенности обусловлены и самой природой родового человека, отличающейся склонностью к самоорганизации, самообновлению и самореинтерпретации; склонностью к соединению личностного и общественного, земного и трансцендентального[5]. С учетом глубинных противоречий метафизических аспектов человеческого бытия И. Ильин определяет значимость права, которая состоит в обеспечении естественной гармонизации существования «духовно-творческих монад», благодаря проявлению духовного единства, направленного на обеспечение возможности духовно-достойной жизни[6].

В своих трудах "Общее учение о праве и государстве"[7] и "Сущность правосознания"[8] русским правоведом развито учение о правосознании и естественном праве, внесшее значительный вклад в развитие российской правовой культуры. При этом для раскрытия взаимоотношений между моралью и правом И.А. Ильин вводит понятие естественного права. Способность адекватно прочувствовать духовный смысл естественного права составляет, по Ильину, смысл «нормального правосознания», на основе которого формируется позитивное право как система конкретных норм и законов, регулирующих жизнь людей в социуме. При этом русский мыслитель интерпретирует мораль как требование к неограниченному утверждению духовной самостоятельности и индивидуальности личности. Право, как пишет Ильин, «во-

обще не есть что-то реальное, оно является выражением глубинных отношений между людьми, выходящих за пределы их реального существования в физическом и психическом пространстве»[9], высказанная им идея показывает зависимость от идеалистических концепций классической немецкой философии и одновременно указывает на зарождение принципиально важного для его дальнейшего философского развития убеждения в существовании фундаментального, не выводимого из эмпирической действительности единства всех людей в обществе[10].

Под естественным правом И.А. Ильин понимает право, соответствующее "естеству" человека как духовно-культурного существа. Правовые нормы, предписывающие человеку такое поведение, голос совести должен одобрять как нравственное и справедливое. Существеннейшим и главным правом любого человека для Ильина является человеческое достоинство. При этом русский правовед полагает, что справедливое право должно разрешать противоречия между естественным неравенством и духовным равенством людей. Хотя по своим реальным свойствам, своему индивидуальному бытию люди различны, но они равны как разумные существа, поэтому каждый человек, даже при ограниченности своих возможностей, имеет безусловное духовное достоинство. Поэтому, как полагает мыслитель, справедливой будет ориентация права именно на духовное равенство людей. Ильин различает естественное и положительное право, причем под естественным правом им понимается должное – правовые нормы, проистекающие из духовно-нравственной сущности человека и соответствующие ей; положительное право – сущее; реальное – правовые нормы, установленные правовой властью и подлежащие применению. Необходимое единение этих двух сторон права философ и правовед видит в зрелом и развитом правосознании людей. Т.е., по Ильину, основная ценность права состоит в том, что оно предлагает человеку единственно верный путь достичь одухотворённой, нравственной и религиозной жизни, что оно выступает в качестве «могучего» воспитательного средства личности. Задача права, полагает он, состоит не только и не столько в том, чтобы регулировать внешнюю сторону жизни людей, сколько в том, чтобы формировать в их душах стремление двигаться навстречу Богу, создавать мотивацию для подлинно христианского поведения.

Из правовой концепции И.А. Ильина следует, что естественное право и правосознание населения страны являются внутренними детерминантами становления, развития и функционирования правового демократического государства. При этом обусловленное реальностью естественного права, позитивное право достигает полноты бытия только через правосознание, через «право-чувствование, право-веление, право-мышление и, наконец, право-деяние»[11].

Будучи чрезвычайно противоречивым существом, человек способен не только на правомерные поступки. Люди совершают неблаговидные поступки, преступления и, творя историю, могут повернуть ее ход в неблагоприятном направлении, о чем, например, свидетельствует развитие нашей страны в XX веке. Наследие И.А. Ильина указывает на то, что российское государство должно создавать необходимые условия для проявления человеком своего позитивного потенциала. Суть правовой концепции Ильина состоит в том, что «воля к [естественному] праву» тождественна «воле к духу»[12]; она «выводит душу за условные пределы всякой исторически сложившейся социальной группы и заставляет человека испытывать и осознавать общечеловеческую взаимную связь естественно-правового характера»[13].

Одной из главных философских и правовых проблем, исследуемых И.А. Ильиным в своем творчестве, является проблема происхождения и сущности зла, обоснование необходимости борьбы со злом, детальная разработка методов этой борьбы. В работе "О сопротивлении злу силою"[14] философ и правовед полагает, что именно внутренний мир человека является сферой действия и борьбы добра и зла. По его мнению, зло начинается там, где начинается человек, не в человеческом

теле, во всех его состояниях и проявлениях, а в душевно-духовном мире человека. Ильин считает, что никакое внешнее действие человека, взятое отдельно от породившего его душевно-духовного состояния, не может быть ни добрым, ни злым. Любой внешний поступок может быть только проявлением, обнаружением внутреннего добра или зла. Наличность или отсутствие двух сочетающихся признаков – любви и одухотворения – определяют добро и зло, добро – "одухотворенная любовь", а зло – "противодуховная вражда". И поскольку для И.А. Ильина объективное совершенство – Бог, то добро определяется им как свободная, осознанная, одухотворенная и любовная направленность человека к Богу, "живое тождество". Зло есть антипод добра и заключается в отвращенности от Божественного. Главный вывод учения И.А. Ильина о добре и зле – провозглашенная им необходимость и моральная обязанность борьбы со злом, причем не столько со злом в его внешних проявлениях, сколько со злой волей, укоренившейся в человеческих душах. Он не сомневается, что отказ от сопротивления злу означает приятие зла, человек, не сопротивляющийся злу, воздерживается и от порицания его. С этих позиций он критикует концепцию непротивления злу Льва Толстого. Ильин считает борьбу со злом нравственной и культурной задачей каждого человека, при этом он ставит и пытается решить одну из важнейших проблем этики и всего человеческого бытия – проблему допустимости применения силы в борьбе со злом, когда все другие – ненасильственные, религиозные, духовно-нравственные средства исчерпаны либо их невозможно применить. И.А. Ильин не возводит принуждение в ранг моральной добродетели: применение силы – дело несправедливое, но реальное жизненное бытие таково, что в определенных критических ситуациях противостоять злу может только сила. И в этом русский философ видит трагедию человеческого бытия.

В то же время русский мыслитель отмечает, что наиболее эффективным оружием в борьбе со злом являются высокие духовные качества народа, стимулирующие проявление высших нравственных принципов и свойств в конкретных людях. По Ильину, совершенство становится реальным объективным бытием, делающим человека активным живым участником социальной жизни. Добавим, что именно такие социально активные люди обладают духовностью, подлинным правосознанием, при этом не только не поступают против нравственности и права, но и совершают подвиги и свершения, приобретают заслуги перед обществом и государством и становятся их опорой. Целостность состояния духа человека (гармония его духовной, ментальной и телесной сфер) придает ему жизненную интенсивность, изливающуюся в делание, в систему творческих деяний. Изучая связи выявленных характеристик духовности (религиозности) с правосознанием, русский ученый сформулировал свои аксиомы, сохраняющие свое значение для современной философской и правовой мысли[15]:

– чувство собственного духовного достоинства человека и его проявления в виде уважения к себе, наличия чести и духовного измерения жизни;

– способность к автономной жизни и волевому самоуправлению, проявляющаяся в принципиальности, убежденности, самодеятельности, дисциплине и долге;

– признание духовного начала в других людях, что проявляется во взаимном доверии и уважении гражданина к гражданину, гражданина к власти и власти к гражданину.

Можно утверждать, что история развития социальных институтов в нашей стране свидетельствует в пользу идей И.А. Ильина. Справедлива его мысль, особенно актуальная для наших дней: «ни одна реформа невозможна до тех пор, пока не назреет известный сдвиг в правосознании, и всякая реформа, несоразмерная с состоянием народного самосознания, может оказаться нелепою и гибельною для государства. Единственно верный путь ко всяким реформам есть постепенное воспитание правосознания»[16]. Как нам кажется, российские реформаторы 90-х годов не были достаточно хорошо знакомы с наследием крупнейшего русского мыслителя.

### 2. П.А. Сорокин и его взгляды на право, наказания и награды

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) – знаменитый русский и американский философ, социолог и правовед. С 1909 по 1914 годы проходил обучение на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета под началом известного российского и польского правоведа Л.И. Петражицкого. Еще будучи 25-летним студентом, он опубликовал свою первую монографию «Преступление и кара, подвиг и награда»[17], представляющую серьезный вклад в правовую науку того времени. До и после завершения учебы П. Сорокин активно занимался политической и общественной деятельностью – принимал активное участие в работе Государственной думы, Временного правительства, редактировал эсеровские газеты. Уже после прихода правительства большевиков русский правовед и социолог пишет популярные учебники по праву и социологии, итогом работы становится публикация работы в двух томах «Система социологии»[18] – венец его творчества в России. В 1922 году П.А. Сорокин эмигрировал за границу, где сначала жил и работал в Праге, а потом переехал и остался на всю жизнь в США.

Изначально в своем творчестве Питирим Сорокин исходил из позитивистской концепции, утверждая, что если какое-либо взаимодействие имеет психический характер, то оно же является социальным явлением. Однако, по Сорокину, социологи имеют дело только с внешней, символической стороной социального явления, поэтому при обобщении неизбежен переход к трем основным формам актов: «дозволенно-должные», «рекомендуемые», «запрещенные». Для каждой такой формы существует связанная с ней соотносимая санкция. В таком случае вся социальная жизнь, как полагает ранний Сорокин, предстает нескончаемой цепью акций-реакций, а их взаимодействие составляет суть исторического процесса.

В своей книге «Система социологии» Сорокин предлагает пять принципов построения социологии:

– социология может и должна быть построена по принципу естественных наук;

– социология должна отказаться от какого-либо нормативизма;

– она должна изучать только те явления, которые доступны наблюдению, измерению, проверке;

– социология должна исходить из фактов и отказаться от всякого философствования;

– социология является изначально плюралистической дисциплиной[19].

В своих дальнейших исследованиях, проведенных уже в Америке, русско-американский мыслитель значительно расширил и развил свое учение об обществе. Так, работа П.А. Сорокина «Социальная мобильность»[20] до сих пор считается классическим трудом в области социальной мобильности и стратификации. Сам термин «социальная мобильность» был впервые введен в науку Сорокиным, под этим понятием подразумеваются не только социальные перемещения индивидов и групп, но и движение социальных объектов (ценностей), т.е. всего того, что создано и модифицировано в процессе человеческой деятельности. При этом П. Сорокин разделяет мобильность на горизонтальную и вертикальную, в рамках которой он различает нисходящую и восходящую – социальный подъем и социальный спуск.

В своих последних работах П.А. Сорокин сформулировал основы целостной теории общества, интегральной социологии, творческого синтеза всего лучшего, что было создано в общественных науках, философии, психологии, этике, культурологии и т.д.[21] Русский и американский мыслитель утверждает своим учением, что все люди в обществе взаимодействуют под влиянием целого комплекса факторов: бессознательных, биосознательных, социосознательных регуляторов, в то время как общество продуцирует нормы, ценности, значения, циркулирующие между социосознательными «эго» – конструирующими общество индивидами. Общество понимается Сорокиным через систему присущих только ему ценностей, норм, значений. Эта система имеет культурное единовременное качество, можно выделить близкие, культурные похожие образцы – виды деятельности, мысли, творчество и т.п., но

сами эти образцы могут закрепиться в схемах взаимодействий, лишь поскольку они являются продуктами логико значимых культурных систем. Культурные системы, по Сорокину, формируются под воздействием «двойственной» природы человека – существа мыслящего и существа чувствующего. Если основной акцент делается на чувственной стороне человеческой природы, то детерминируется чувственный образец культурных ценностей, если же на воображении и разуме – то нечувственный. При условии баланса чувственных и рациональных стимулов формируются идеалистические культуры. С помощью выработанных еще в античности ценностных классов когнитивной деятельности (Истина), эстетического удовлетворения (Красота), социальной адаптации и морали (Добро), объединения всех остальных ценностей в единое целое (Польза), по Сорокину, можно объяснить любую социально значимую человеческую активность[22]. Культура становится интегральной лишь тогда, когда общество добивается успеха, балансируя и гармонизируя энергию людей, отданную на службу указанным выше четырем классам ценностей.

Рассматривая проблемы государства и права, Питирим Сорокин выделяет четыре основные формы общественной организации: тотэмическое общество, родовое общество, территориально-племенное общество и государство[23]. Тем самым знаменитый социолог утверждает первичность общества и права и вторичность государства по отношению к ним. По Сорокину, не государство, а право является той силой, которая мотивирует поведение человека и определяет его поступки. При этом мыслитель разграничивает право и нравственность, он считает категорически обязательными правовые воления и рекомендуемо-пожелательными – нравственные воления. В его учебнике по социологии можно прочесть, что под официальным правом или кодексом им понимается “совокупность категорических волений, предъявляемых к поведению ... со стороны правительства ... и указываемых в официальном «Своде законов». И обязательные правовые воления, и носящие рекомендуемый характер нравственные воления служат как «мотивационная сила, “дрессирующая сила”, “сила, производящая социальный отбор, т.е. сила, уничтожающая одних людей и благоприятствующая выживанию других». При изучении правовых вопросов П.А. Сорокин акцентирует внимание в первую очередь не на социально-экономическом факторе, а на психологических и нравственных факторах, что можно видеть уже по таким введенным им понятиям правовой лексики, как “правовая боль”, “правовое чувство”, «морально-правовой термометр»[24].

Находясь под влиянием психологической теории права, Сорокин-правовед считает, что право воздействует на все сферы жизнедеятельности человека и общества. При этом к высшей степени проявления этого влияния права он относит правовое убеждение, осознание своих правомочий и обязанностей. Хотя в реальной действительности право понималось и понимается большинством именно как принуждение.

Питирим Сорокин отмечает отсутствие четких критериев морально-правового улучшения или ухудшения идеала и ставит новаторскую задачу – выявить и разработать критерии правового прогресса, построить концепцию правового идеала. В решении этой задачи П. Сорокин вышел на закон социального иллюзионизма, раскрывающий неизбежную пропасть между недостижимыми идеалами и реальной действительностью, в которой царят насилие и произвол. Как утверждает ученый, теоретически нельзя прийти к идеалу, требуется совершенно иной подход к «идеалу правовой нормы». Им предлагается не теоретический критерий истинности, а практический критерий – критерий блага личности и блага общества. Такой критерий исторически подтвердил свою значимость в христианской заповеди: «люби ближнего, помогай ему, будь солидарен с ним...»[25].

В соответствии с этим критерием идеалом права является право «взаимной солидарности и любви людей друг к другу» – право социально-благожелательного поведения. При этом в плане полезности права в обществе Сорокин вышел на несколько критериев измерения роста и уменьшения человеческой солидарности:

критерий интересов личности; критерий правового равенства личности; критерий количественного и качественного роста солидарности и социально-благожелательного поведения; критерий падения наказаний и наград; критерий качества тех средств, которыми добывается социально-благожелательное поведение[26]. Эти критерии связаны с историческими законами постепенного морально-правового прогресса человеческой цивилизации, постепенного освобождения личности от опеки, от уз касты, сословия, класса, церкви, семьи, государства.

Уже в своей первой крупной работе Питирим Сорокин выявил многообразие видов и форм правового влияния на человека и общество, поскольку право как «чистая мотивирующая сила способствует формированию гражданина; как принудительная сила предстает в виде «правовой угрозы наказанием или правовой награды»; в виде принудительных физических актов со стороны государства или общества; в форме прямого или косвенного правового отбора при использовании смертной казни в виде меры наказания; как дрессирующая сила, способная привить новые привычки и истребить старые путем повторения, прививки (например, привычки психологии и поведения свободного человека)[27].

К рассмотрению преступления Питирим Сорокин подходит с психологической точки зрения, считая, что преступление является психологическим явлением, в то же время возникшим в ходе социального общения; при определении преступления можно подходить с позиции того или иного индивида; «для каждого индивида преступными будут те акты..., действительные или воображаемые, свои или чужие, которые возбуждают в нем соответственные специфические переживания»[28]. Так, один и тот же акт может одновременно быть и подвигом, и преступлением в зависимости от того, кем, против и для кого был выполнен, какие возбудил в индивиде переживания. При этом преступный акт сочетает в себе следующие элементы психической жизни: представление «запрещенного» акта; отталкивающая эмоция; часто страдание в силу оскорбления, вражды, ненависти, желания отомстить и т.д.[29].

Сорокин выявляет и историческую тенденцию постепенного падения кар как путь «от неограниченной мести – к тальону, от обязательного тальона – к факультативному, от обязательной мести – к допускаемой, от разрешаемой мести – к системе композиции и прощения». Происходит и ограничение круга наказываемых лиц: «от коллективной кары к индивидуальной и от неограниченной вменяемости к неограниченной невменяемости»[30].

Как уже отмечалось, формирование подобных представлений П. Сорокина проходило под влиянием психологической теории права Н.М. Коркунова и Л.И. Петражицкого, включающей в себя закон нисходящей прогрессии мотивационного давления, закон восходящей прогрессии качества мотивации, закон падения подопечности, закон восходящей прогрессии требований социально полезного поведения, закон колебания кар, эмпирические законы в развитии наказаний[31].

Есть все основания считать П.А. Сорокина первым исследователем, привлекшим внимание правоведов к “наградному праву” (им же введенный термин), отражающему социальное лицо государства в любую эпоху. Питирим Сорокин впервые (как в России, так и в мире) основательно изучил различные стороны правовых поощрений – связь заслуженного поведения («услужного акта») с наградой, соотношение подвига с преступлением и наград с наказанием, условия «вменения» преступления и подвига, элементы преступного и услужного актов, классификацию подвигов и наград, влияние кар и поощрений на поведение человека, социальную роль наказаний и наград.

Согласно Сорокину, награда – это позитивная реакция на поведенческий акт или совокупность актов, выходящих за рамки нормы, но не нарушающих ее. В отличие от должного, такой акт является добровольным и не находится в конфликте или противоречии с действующей атрибутивно-категориальной системой. Сама награда является социальным явлением и включает в себя два базовых ком-

понента: нематериальная сторона в виде эмоций, мыслей, ассоциаций ..., материально-символическая сторона – ордена, медали ...[32]. Хотя награда за разные поступки в разных обществах может принимать разнообразные формы, П. Сорокин считает, что общим моментом является их шаблонизация, которая достигается посредством формального закрепления форм наград в правовом поле и через неформальное закрепление – в моральной сфере общества. Субъекты и объекты (адресаты) поощряемых актов, по Сорокину, могут быть реальными (воображаемыми), одушевленными (неодушевленными), индивидуальными (коллективными). При этом наградная реакция возникает при наличии тождественной оценки оцениваемого акта со стороны субъекта и адресата.

Награда с разной силой оказывает разную степень влияния на тех или иных индивидов (социальные группы), это определяется рядом факторов: время (приближенность получения награды к моменту совершения поощряемого акта); неизбежность награды; реальная потребность индивида (социальной группы) в получении награды для удовлетворения собственных нужд; мировоззрение; представления индивида/индивидов о должном.

Природа награды, по Сорокину, связана с ее многообразной функциональной нагрузкой. К функциям награды относятся: мотивирующая – награда является стимулом, активизирующим представления индивида о получении каких-либо выгод; социализирующая, способствующая принятию и усвоению устоявшихся в обществе (группе) социальных ценностей и норм; гедонистская – удовольствие от обладания наградой, удовлетворение потребности в в социальной значимости; оценивающая – награда содержит в себе потенциальную оценку между "благостным" – желаемым и "противоречащим" – нежелательным; интеграции – награда является необходимым элементом сохранения бесконфликтного состояния группы (общества), укрепляющим групповую солидарность; социальной регуляции – награда поддерживает и закрепляет ценностно-нормативную систему; стабилизации – модели поведения и их выбор со стороны индивидов становятся предсказуемыми; преемственности – награды обеспечивают возможность существования и актуализации социальной памяти. Однако, справедливо отмечает русский мыслитель, подобно многим другим социальным явлениям, в отношении наград нельзя делать однозначные выводы, такие, например, как "награды – слепые силы", "нельзя поручиться, какой плод они дадут". Это определяется целью и направленностью поощрительных санкций.

Многие положения пионерского учения П.А. Сорокина о карах и наградах в настоящее время широко используются и цитируются в работах отечественных правоведов, исследующих, в частности, проблемы юридических поощрений и государственных наград.

Завершая краткое рассмотрение научных достижений П. Сорокина, отметим, что в своих последних работах русско-американский мыслитель придавал большое значение ценностям культуры, развитию в обществе альтруизма и социальной солидарности. При этом выдающийся философ и социолог считал современное ему состояние культуры находящимся в глубоком кризисе. По мнению П.А. Сорокина, нынешняя (вторая половина XX века) «чувственная» культура обречена на закат, поскольку именно она виновна в деградации человека, превращении ценностей в простые релятивные конвенции. Многие пророческие мысли классика правовой и социологической науки находят подтверждение и в кризисных явлениях мировой цивилизации XXI века.

### 3. Заключение

Творческое наследие выдающихся русских ученых XX века многогранно и может служить живым источником философской, социологической и правовой мысли во многих сферах современной общественной жизни. Здесь, в частности, заметим, что изучение трудов И.А. Ильина и П.А. Сорокина по проблемам права, добра и зла, наказаний и наград привлекает внимание современных юристов и правоведов к более широкому применению в правовой теории и практике методов юриди-

ческого поощрения. Сторонниками позитивных методов воздействия как эффективных стимулов правомерной социальной активности граждан в современных условиях отмечается, что для полноценного развития этого направления необходимо становление самостоятельной науки и специальной дисциплины – наградного права. Действительно, еще в начале XX века Питирим Сорокин отмечал, что «в то время, как наука о преступлении и наказании (уголовное право) выросла до громадных размеров и получила характер гипертрофический, наука о подвигах и наградах или, если угодно, наградное право даже и не значится в числе научных дисциплин». Наука и дисциплина наградного права будут способствовать постепенному формированию и развитию в Российской Федерации самостоятельной отрасли (подотрасли) законодательства Российской Федерации в сфере правовых поощрений на основе конституционного, административного, трудового и других отраслей права. Фундаментальным этапом в развитии наградного законодательства может стать его кодификация и принятие Наградного кодекса РФ, систематизирующего имеющиеся в этой сфере нормативные акты. Такие нововведения в юридическом поле позволят не только упорядочить и усовершенствовать нормативную базу и правовое регулирование, но и наладить в наградной сфере системные связи федерального, регионального и муниципального уровня.

[1] Ильин И.А. Духовный смысл войны. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 9–10. М., 1999.

[2] Ильин И.А. Философия и жизнь. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 3. М., 1994.

[3] Ильин И.А. О возрождении философского опыта. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 3. М., 1994.

[4] Ильин И.А. О любезности. Социально-психологический опыт. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 6. Кн. 1. М., 1996.

[5] Человек и государство в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты. Монография. Под ред. Г.Я. Узилевского. Орел: Издательство ОРАГС, 2008.

[6] Ильин И.А. О сущности правосознания. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 4. М., 1994.

[7] Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 4. М., 1994.

[8] Ильин И.А. О сущности правосознания. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 4. М., 1994.

[9] Ильин И.А. Понятия права и силы. Опыт методологического анализа. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 4. М., 1994.

[10] Там же.

[11] Ильин И.А. Правосознание и религиозность. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 4. М., 1994.

[12] Ильин И.А. О сущности правосознания. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 4. М., 1994.

[13] Ильин И.А. О патриотизме. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 4. М., 1994.

[14] Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 6. М., 1996.

[15] Ильин И.А. О сущности правосознания. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 4. М., 1994.

[16] Там же.

[17] Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006.

[18] Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008.

[19] Там же.

[20] Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». (Серия «Мыслители XX века»). М., 1992. С. 302–373.

[21] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. (Серия «Мыслители XX века»). М., 1992.

[22] Там же.

[23] Сорокин П. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль, 1919. С. 123.

[24] Там же. С. 192.

[25] Там же. С. 189.

[26] Там же. С. 192.

[27] Там же. С. 182, 185.

[28] Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006.

[29] Там же С. 115.

[30] Там же С. 277.

[31] Сорокин П.А. Законы развития наказаний с точки зрения психологической теории права Л.И. Петражицкого // П. А. Сорокин. О русской общественной мысли. СПб., 2001. С. 86–112.

[32] Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006.